

СОЦИУМ И ДЕМОГРАФИЯ SOCIETY AND DEMOGRAPHY

УДК 913:910.1

DOI: 10.37490/S221979310020972-2

А. Г. Манаков¹, А. С. Соколов²

¹Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

²E-mail: alsokol@tut.by

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЫ С 1959 г. И ПРОГНОЗ ДО 2061 г.

Общей проблемой развития Эстонии, Латвии и Литвы в постсоветский период является депопуляция, вызванная естественной убылью и миграционным оттоком населения. Уменьшение численности происходит как в титульном населении этих стран, так и во всех этнических группах. Но темпы этого сокращения различны в зависимости не только от внешних миграций, но и от процессов естественного воспроизводства этих групп. Целью исследования является выявление основных трендов и особенностей динамики наиболее многочисленных этнических групп стран Балтии в период с 1959 г., а также оценка перспектив естественного воспроизводства этнических групп до 2061 г. В работе использованы статистический и графический методы, но новизна исследования связана с анализом итогов прогноза этнодемографических процессов в странах Балтии на ближайшие четыре десятилетия. В результате исследования основные этнические сообщества Эстонии, Латвии и Литвы были разделены на группы в зависимости от динамики численности в советский, постсоветский и прогнозный периоды. Первую группу образуют русские, белорусы и украинцы, значительный рост численности которых в советский период был связан с миграционным притоком, в постсоветский период произошло резкое сокращение численности из-за миграционного оттока, в прогнозный период ожидается сохранение этой тенденции, но уже по причине старения населения. Достаточно специфические типы динамики численности по десятилетним интервалам характеризуют такие этнические группы, как поляки, евреи и финны. Отдельно была рассмотрена динамика численности титульных этносов стран Балтии. Их характеризует небольшой рост численности в советский период, не очень значительное сокращение в постсоветский период и сохранение данного тренда из-за старения населения в прогнозный период. Во всех трёх странах Балтии ожидается продолжение роста удельного веса титульных этносов.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, этнические группы, оценка воспроизводственного потенциала, Прибалтика, советский период, постсоветский период.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Авторы выражают признательность Суворкову П. Э. за помощь в подготовке этнодемографического прогноза по Эстонии, Латвии и Литве.

Для цитирования: Манаков А. Г., Соколов А. С. Динамика этнических групп Эстонии, Латвии и Литвы с 1959 г. и прогноз до 2061 г. // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 37–55. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310020972-2>

A. G. Manakov¹, A. S. Sokolov²

¹Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

²E-mail: alsokol@tut.by

DYNAMICS OF ETHNIC GROUPS IN ESTONIA, LATVIA AND LITHUANIA SINCE 1959 AND FORECAST UNTIL 2061

A common problem in the development of Estonia, Latvia and Lithuania in the post-Soviet period is depopulation caused by natural decline and migration outflow of the population. The decrease in numbers occurs both in the titular population of these countries and in all ethnic groups. But the rates of this reduction are different depending not only on external migrations, but also on the processes of natural reproduction of these groups. The aim of the study is to identify the main trends and features of the dynamics of the most numerous ethnic groups in the Baltic countries since 1959, as well as to assess the prospects for the natural reproduction of ethnic groups until 2061. The work uses statistical and graphical methods, but the novelty of the study is related to the analysis of the results of the forecast of ethno-demographic processes in the Baltic countries for the next four decades. As a result of the study, the main ethnic communities of Estonia, Latvia and Lithuania were divided into groups depending on the population dynamics in the Soviet, post-Soviet and forecast periods. The first group is formed by Russians, Belarusians and Ukrainians, a significant increase in the number of which in the Soviet period was associated with migration inflow, in the post-Soviet period there was a sharp decrease in the number due to migration outflow, in the forecast period this trend is expected to continue, but already due to the aging of the population. Sufficiently specific types of population dynamics over ten-year intervals characterize such ethnic groups as Poles, Jews, and Finns. Separately, the dynamics of the number of titular ethnic groups of the Baltic countries was considered. They are characterized by a slight increase in the number in the Soviet period, a not very significant reduction in the post-Soviet period, and the persistence of this trend due to the aging of the population in the forecast period. In all three Baltic countries, the share of titular ethnic groups is expected to continue to grow.

Keywords: ethno-demographic processes, ethnic groups, assessment of reproductive potential, the Baltic states, Soviet period, post-Soviet period.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.

The authors are grateful to P. E. Suvorkov for his help in preparing the ethno-demographic forecast for Estonia, Latvia, and Lithuania.

For citation: Manakov A. G., Sokolov A. S. (2022), Dynamics of ethnic groups in Estonia, Latvia and Lithuania since 1959 and forecast until 2061, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 37–55. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310020972-2>

Введение. Общей проблемой Эстонии, Латвии и Литвы в постсоветский период стала депопуляция, вызванная естественной убылью и миграционным оттоком населения. Сокращение численности происходит как в титульном населении этих стран, так и во всех этнических группах, хотя и в разной степени. На изменение удельного веса этнических групп оказывают влияние не только миграционные процессы, но и сложившаяся на данный момент поло-возрастная структура данных этнических сообществ, предопределяющая их естественное воспроизводство. Этим объясняется актуальность оценки воспроизводственного потенциала этнических групп, не связанная с механическим движением населения.

Целью исследования является выявление основных трендов и особенностей динамики наиболее многочисленных этнических групп Эстонии, Латвии и Литвы в период с 1959 г., а также оценка перспектив естественного воспроизводства этнических групп до 2061 г.

В качестве **информационной базы** исследования выступают материалы переписей населения, проведённых в Эстонии, Латвии и Литве в советское время (в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.¹) и постсоветский период (переписи населения 2000, 2011 и 2021 гг. в Эстонии, 2000 и 2011 гг. в Латвии, 2001, 2011 и 2021 гг. в Литве), а также текущего учёта населения 2019 г. в Латвии². При осуществлении этнодемографического прогноза была использована статистика Отдела народонаселения ООН³.

Степень изученности проблемы и методика исследования. Изучению демографических процессов и странах Балтии посвящён большой пласт отечественной и зарубежной научной литературы. Например, это работы Д. В. Житина и А. А. Ивановой [2], Т. Ю. Кузнецовой [6; 7], Н. В. Мкртчяна и Л. Б. Карачуриной [12], А. Берзиньш и П. Звидриньш [19], Д. Ясилионис, В. Станкунене, А. Маслаускайте, Д. Стумбрис [25], Т. Михальски [27; 28] и многих других авторов. Также значительное количество исследований посвящено изучению динамики национального состава населения Эстонии, Латвии и Литвы в советский и постсоветский периоды. Среди последних нужно особо отметить работы В. М. Кабузана [3], О. Е. Казьминой [4; 5], С. Я. Суцего [17] и С. А. Хрущёва [18].

Осуществлённый в данном исследовании прогноз численности этнических групп Эстонии, Латвии и Литвы опирается на методы, представленные в трудах от-

¹ Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 15.06.2022).

² Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 15.06.2022).

³ WPP. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects 2019. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 15.06.2022).

естественных и зарубежных исследователей, таких как А. Г. Волков [1], А. Ю. Орлов [13; 29], Е. Л. Сороко [14–16], Дж. Бонгаартс [20], Х. Бут [21], А. В. Доан [22], Д. М. Эдиев [23; 24], К. Мяги, ван М. Хам, К. Литмаа, Т. Таммару [26], Л. Платт [30], Т. Уилсон [32–34] и др. В работах обозначенных учёных большее внимание уделяется этноассимиляционным процессам, происходящим в этнически или расово смешанных семьях, а также представлены результаты разработки математических моделей этнических процессов.

Ранее нами уже рассматривались вопросы динамики численности этнических групп в странах Балтии (точнее, в Эстонии и Латвии) в советский и постсоветский периоды [10; 11]. Также для всех трёх стран Балтии был разработан прогноз динамики численности населения (включая миграционные процессы) вплоть до 2096 г. [9]. Для этого был использован базовый демографический прогноз, опирающийся на данные Отдела народонаселения ООН. Кроме того, была дана экспресс-оценка воспроизводственного потенциала этнических групп стран Балтии вплоть до 2061 г. [8]. Эта оценка представляет собой модифицированный вариант когортно-компонентного метода этнодемографического прогнозирования, в основе которого лежит передвижка возрастов. В соответствии с этим методом, показатели, относящиеся ко всему населению, распределяются по возрастам и полу когорт, которые были сформированы в различные временные интервалы.

Особенностью экспресс-оценки является то, что она не учитывает внешние миграции представителей национальных групп. Всё внимание при осуществлении экспресс-оценки обращено на «вложенные» этнические процессы, т. е. создание этнически-смешанных семей и заимствование этнической идентичности рождённых в этих семьях детей. Для этого были использованы модели, предложенные Е. Л. Сороко [18]. Последние позволяют, во-первых, учесть вероятность образования этнически-смешанных браков, и во-вторых, учесть самоидентификацию детей, которые были рождены в моноэтнических и этнически-смешанных семьях. В этих моделях рассматривается также и сценарий ресамодентификации взрослых с заимствованием этничности их потомками.

Прогноз этнодемографических процессов, очищенный от влияния миграции, был подготовлен в приложении DemProj. Нужно отметить, что осуществлённая ранее экспресс-оценка воспроизводственного потенциала этнических групп стран Балтии [8] относилась к периоду с 2011 по 2061 гг. Однако за прошедший после опубликования работы период был открыт доступ к результатам переписей населения 2021 г. в Эстонии и Литве. Поэтому был осуществлён перерасчёт численности этнических групп стран Балтии до 2061 г., опираясь на результаты данных переписей, а также текущего учёта населения Латвии 2019 г.

Результаты исследования. Динамика численности населения Эстонии, Латвии и Литвы по итогам переписей советского и постсоветского периодов, а также прогноз их численности (без учёта возможных миграций) до 2061 г. представлена на рисунке 1. Общим трендом динамики населения трёх республик Прибалтики в советский период был рост численности, и потому максимальная численность населения в них была зафиксирована по итогам последней Всесоюзной переписи 1989 г.

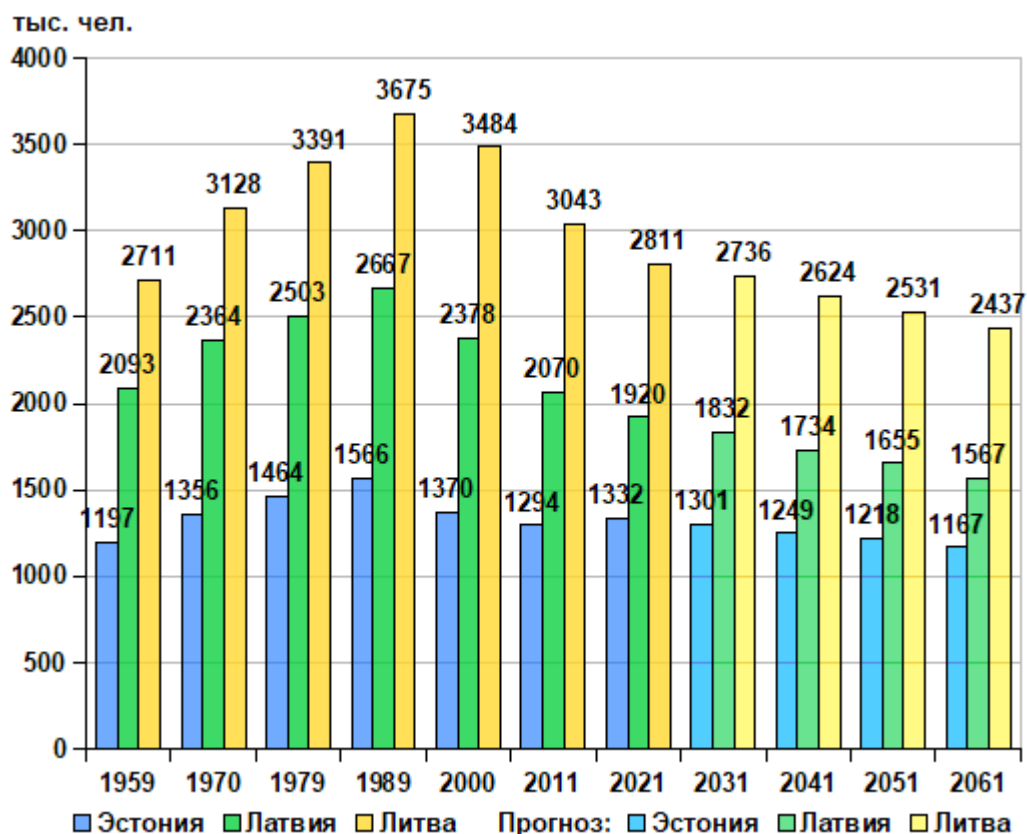

Рис. 1. Динамика численности населения республик Прибалтики / стран Балтии с 1959 по 2021 гг. и прогноз до 2061 г., тыс. чел.

Fig. 1. Dynamics of the population of the Baltic republics / Baltic countries from 1959 to 2021 and forecast up to 2061, thousand people

Общим трендом динамики в постсоветское время является сокращение численности населения всех трёх стран Балтии. Исключение составил период между переписями 2011 и 2021 гг. в Эстонии, когда был зафиксирован небольшой рост численности населения. Этот рост был связан с миграционным притоком населения, т. к. весь этот период сохранялась естественная убыль населения. Итоги переписи населения 2021 г. были использованы для корректировки осуществлённой ранее экспресс-оценки численности этнических групп Эстонии на период до 2061 г. [8]. Но в целом половозрастная структура населения Эстонии позволяет говорить о более низких темпах уменьшения численности населения по сравнению с двумя другими странами Балтии.

Наиболее катастрофичное падение численности населения к 2061 г. (по сравнению с 1989 г. в 1,7 раза) ожидается в Латвии. В Литве за этот же период население может уменьшиться в 1,5 раза, в Эстонии же ожидается сокращение населения в 1,34 раза. В итоге суммарная численность населения стран Балтии, даже при условии прекращения миграционного оттока, который в постсоветский период стал определяющим фактором динамики населения этих государств [9], может уменьшиться по сравнению с 1989 г. примерно в полтора раза (с 7,9 до 5,2 млн чел.).

Изменение численности основных этнических групп Эстонии. Динамика численности представителей разных этнических сообществ Эстонии в межпереписные периоды с 1959 по 2021 гг. и прогноз до 2061 г. (по среднему варианту) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность и доля представителей основных этнических групп Эстонии по итогам переписей населения с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г.

Table 1

Number and share of representatives of the main ethnic groups in Estonia according to the results of population censuses from 1959 to 2021 and forecast (medium version) up to 2061

Годы	Всё население, чел.	Эстонцы		Русские		Украинцы		Белорусы		Финны		Другие и неизвестные	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	1 196 791	892 653	74,6	240 227	20,1	15 769	1,3	10 930	0,9	16 699	1,4	20 513	1,7
1970	1 356 079	925 157	68,2	334 620	24,7	28 086	2,1	18 732	1,4	18 537	1,4	30 947	2,2
1979	1 464 476	947 812	64,7	408 778	27,9	36 044	2,5	23 461	1,6	17 753	1,2	30 628	2,1
1989	1 565 662	963 281	61,5	474 834	30,3	48 271	3,1	27 711	1,8	16 622	1,1	34 943	2,2
2000	1 370 052	930 219	67,9	351 178	25,6	29 012	2,1	17 241	1,3	11 837	0,9	30 565	2,2
2011	1 294 455	902 547	69,7	326 235	25,2	22 573	1,7	12 579	1,0	7 589	0,6	22 932	1,8
2021	1 331 824	919 711	69,1	315 252	23,7	27 828	2,1	11 606	0,9	8 543	0,6	73 771	5,5
2031	1 300 851	912 354	70,1	299 845	23,0	22 966	1,8	9 019	0,7	6 869	0,5	49 798	3,8
2041	1 249 230	890 579	71,3	276 608	22,1	17 712	1,4	6 450	0,5	5 293	0,3	52 618	4,2
2051	1 218 257	879 422	72,2	258 628	21,2	13 241	1,1	4 363	0,3	4 093	0,3	58 510	4,8
2061	1 166 636	842 170	72,2	237 479	20,4	9 615	0,8	2 852	0,2	3 054	0,3	71 766	6,2

Наиболее многочисленными этническими группами Эстонии, которые включены в анализ вместе с титульным этносом (эстонцы составили 69,1 % от всего населения согласно итогам переписи 2021 г.), являются русские (23,7 %), украинцы (2,1 %), белорусы (0,9 %) и финны (0,6 %). Схожую динамику численности по итогам переписей населения с 1959 г. и экспресс-оценки до 2061 г. имеют такие этнические группы, как русские, украинцы и белорусы (рис. 2).

Общий тренд в этой динамике характеризуется следующими чертами: 1) быстрый рост численности за счёт миграционного притока в советский период, особенно с 1959 по 1970 гг., с последующим замедлением темпов прироста; 2) резкое уменьшение численности в постсоветский период, особенно в 1990-е гг. из-за миграционного оттока, с последующим замедлением темпов убыли (исключение — миграционный прирост украинцев во втором десятилетии XXI в.); 3) постепенное нарастание убыли из-за старения этнических групп в прогнозный период с 2021 по 2061 гг.

Финны характеризуются иной динамикой численности по периодам, однако имеются и общие черты с изменением численности рассмотренных выше этнических групп. Главной общей чертой является сокращение численности в постсоветский период (кроме интервала с 2011 по 2021 гг.), которое также объясняется старением данной этнической группы. Хотя в советский период в целом шло сокращение численности финнов в Эстонии, но в 1960-е гг. наблюдался небольшой рост, что может быть следствием положительного естественного прироста. А вот в период между переписями 2011 и 2021 гг. прирост численности финнов объясним небольшим миграционным притоком в Эстонию.

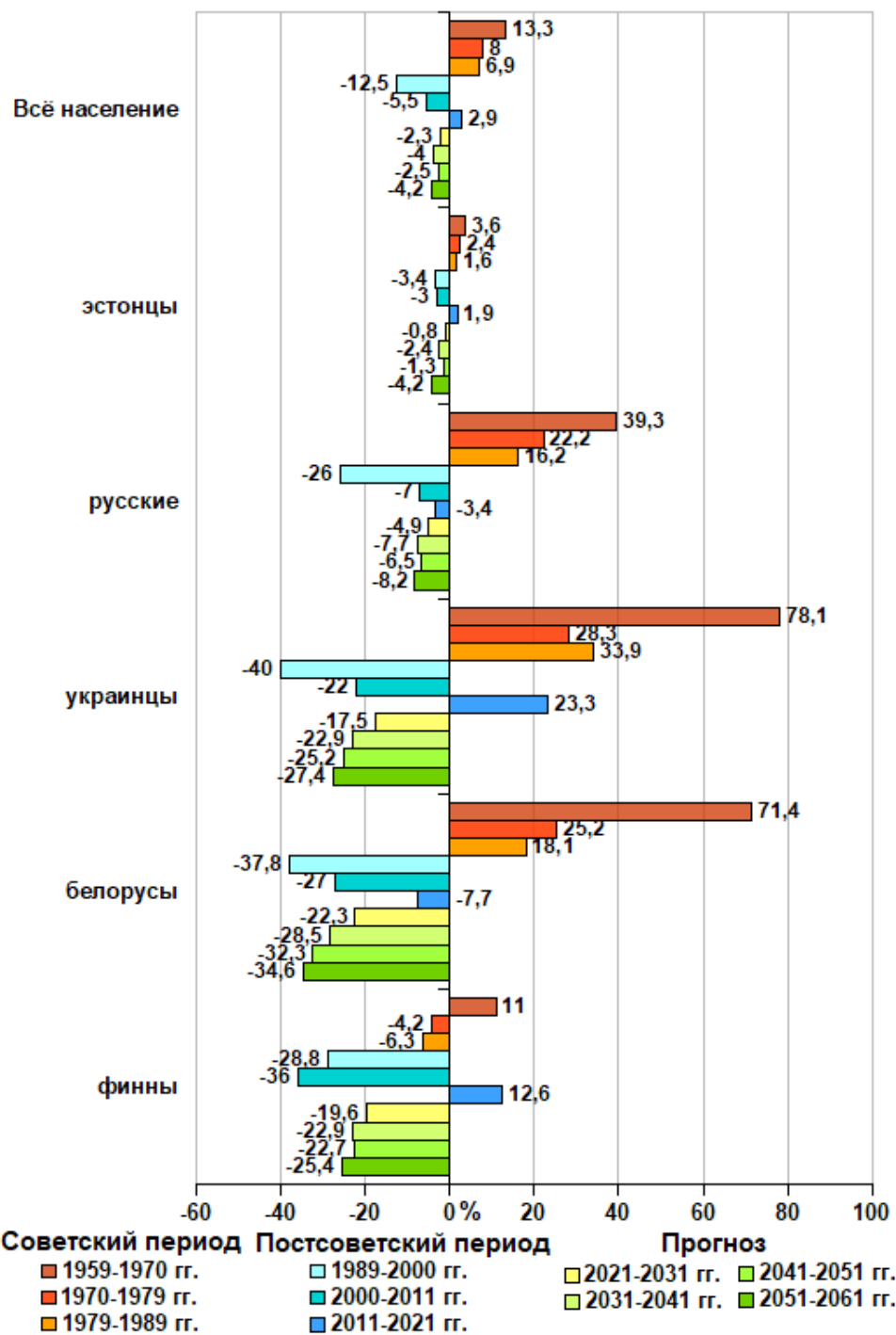

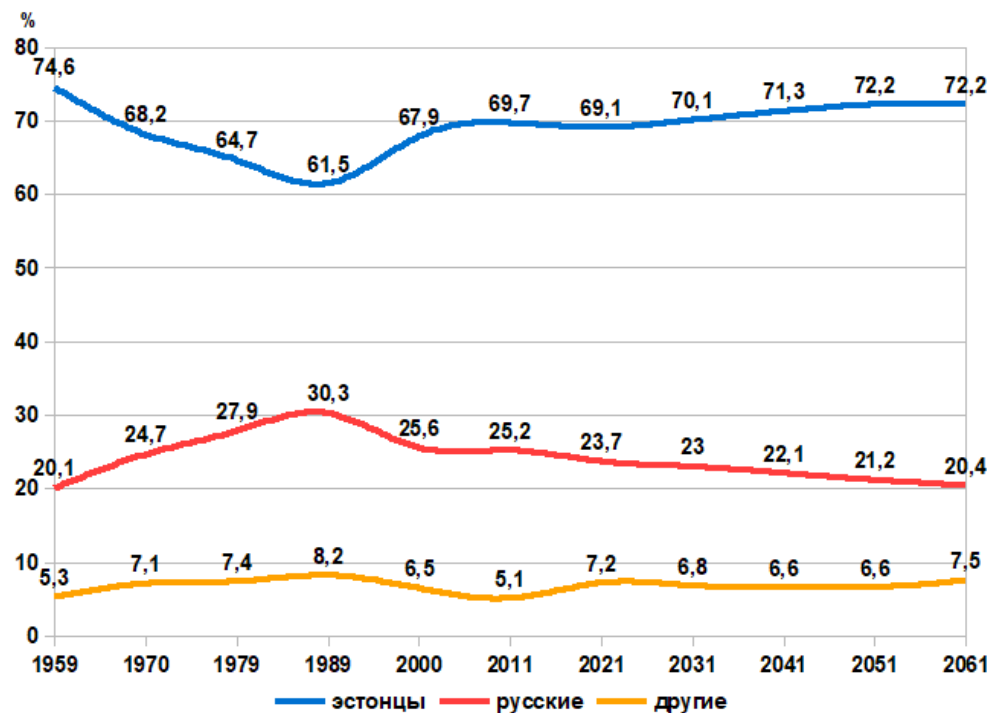
Рис. 2. Изменение численности основных этнических групп Эстонии в межпереписные периоды с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г., %

Fig. 2. Change in the size of the main ethnic groups in Estonia in the intercensal periods from 1959 to 2021 and forecast (middle option) up to 2061, %

Из анализа выпала ныне крайне малочисленная этническая группа Эстонии — евреи. Если в советский период евреев можно было включить в число относительно многочисленных групп Эстонии, то в постсоветское время произошло многократное уменьшение этой этнической группы из-за ускоренного миграционного оттока. Так, в 1959 г. евреи составляли 0,45 % населения Эстонии (5,4 тыс.), в 1989 г. — 0,26 % (4,1 тыс.), а в 2021 г. — только 0,15 % (1,9 тыс.).

Что касается динамики по периодам численности титульного этноса Эстонии, то она в большей мере соответствует динамике всего населения республики. Небольшое увеличение численности по причине положительного естественного прироста наблюдался в советский период, затем последовало сокращение из-за перехода с 1991 г. к естественной убыли, которое было усугублено миграционным оттоком в первые два постсоветских десятилетия. Небольшой рост численности во втором десятилетии XXI в. был вызван миграционным притоком, и данная тенденция едва ли будет продолжена в дальнейшем. Старение населения будет вести к нарастанию естественной убыли, и для стабилизации численности титульного этноса Эстонии необходимы значительные возвратные миграции эстонцев из зарубежных стран.

Тем не менее, даже без возвращения эстонцев из зарубежья их доля в населении Эстонии будет продолжать расти, хотя и очень низкими темпами. Как видно на рисунке 3, за динамику удельного веса эстонцев в населении Эстонии в значительной степени отвечает этническая группа русских.

Рис. 3. Изменение доли эстонцев, русских и остального населения Эстонии с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) по десятилетиям с 2021 по 2061 гг., %
Fig. 3. Change in the share of Estonians, Russians and the rest of the Estonian population from 1959 to 2021 and forecast (middle option) for decades from 2021 to 2061, %

Доля русских стремительно росла в советский период, достигнув 30,3 % в 1989 г. Тогда же доля эстонцев достигла своего минимума — 61,5 %. Наиболее быстрое расхождение доли эстонцев и русских происходило в первое постсоветское десятилетие. В этот период, по оценкам С. Я. Суцего [17], более половины сокращения русского населения приходилось на миграционный отток. Затем это расхождение стало замедляться, миграционный отток русских несколько сократился, ведущим фактором динамики стало естественное движение.

При этом во втором десятилетии XXI в. на динамике доли эстонцев стал отражаться рост численности других этнических групп и этнически «неопределившихся». Из-за этого между переписями населения 2011 и 2021 гг. произошло даже небольшое уменьшение доли титульного этноса в населении страны. Тем не менее, намечившиеся в постсоветские время тренды сокращения доли русских и роста доли эстонцев должны сохраниться в ближайшие десятилетия как отражение сложившейся возрастно-половой структуры, но только в случае, если радикально не изменится миграционный обмен населения Эстонии с другими странами.

Изменение численности основных этнических групп Латвии. Динамика численности представителей разных этнических сообществ Латвии в период между переписью 1959 г. и учётом 2019 г., а также прогноз до 2061 г. (по среднему варианту) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Численность и доля представителей основных этнических групп Латвии по итогам переписей и учётов с 1959 по 2019 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г.

Table 2

Number and share of representatives of the main ethnic groups of Latvia according to the results of censuses and records from 1959 to 2019 and forecast (medium version) up to 2061

Годы	Всё население, чел.	Латыши		Русские		Белорусы		Украинцы		Поляки		Литовцы		Другие и неизвестные	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	2 093 458	1 297 881	62,0	556 448	26,6	61 587	2,9	29 440	1,4	59 774	2,9	32 383	1,5	55 945	2,7
1970	2 364 127	1 341 805	56,8	704 599	29,8	94 898	4,0	53 461	2,3	63 045	2,7	40 589	1,7	65 730	2,8
1979	2 502 816	1 344 105	53,7	821 464	32,5	111 505	4,5	66 703	2,7	62 690	2,5	37 818	1,5	58 531	2,3
1989	2 666 567	1 387 757	52,0	905 515	34,0	119 702	4,5	92 101	3,5	60 416	2,3	34 630	1,3	66 446	2,5
2000	2 377 383	1 370 703	57,7	703 243	29,6	97 150	4,1	63 644	2,7	59 505	2,5	33 430	1,4	79 922	3,4
2011	2 070 371	1 292 050	62,4	557 119	26,9	68 202	3,3	45 798	2,2	44 772	2,2	24 479	1,2	37 951	1,8
2019	1 919 968	1 196 578	62,3	478 667	24,9	61 429	3,2	43 069	2,2	38 821	2,0	22 344	1,2	79 060	4,1
2031	1 831 806	1 184 087	66,9	432 726	24,6	48 328	2,3	35 199	1,7	32 835	1,7	18 480	0,9	80 151	4,4
2041	1 733 848	1 169 195	69,8	380 350	22,8	35 670	1,8	26 873	1,4	27 379	1,4	14 892	0,8	83 489	4,8
2051	1 655 482	1 162 355	72,7	334 452	21,0	24 465	1,3	19 408	1,0	22 716	1,0	11 504	0,6	80 582	4,9
2061	1 567 320	1 137 656	75,2	290 440	19,3	16 450	0,9	13 687	0,8	18 100	0,8	8 486	0,5	82 501	5,3

Наиболее многочисленными этническими группами Латвии, включёнными в анализ вместе с титульным этносом (латыши составили 62,3 % от всего населения в 2019 г.), являются русские (24,9 %), белорусы (3,2 %), украинцы (2,2 %), поляки (2,0 %) и литовцы (1,2 %). Как и в Эстонии, схожую динамику численности по итогам переписей населения с 1959 г. и экспресс-оценки до 2061 г. имеют такие этни-

ческие группы, как русские, белорусы и украинцы (рис. 4). Общий тренд в динамике этих этнических групп характеризуется такими же чертами, как и в Эстонии.

Также общие черты имеет динамика таких этнических групп Латвии, как поляки и литовцы. Эти народы, а также рассмотренные выше белорусы, имеют давнюю историю проживания на территории Латвии. Рост численности поляков и литовцев был зафиксирован только в 1960-е гг., в дальнейшем же происходило уменьшение этих этнических групп, причём максимальное сокращение их пришлось на первое десятилетие XXI в. В перспективе ожидается сохранение этого тренда по причине старения представителей этих этнических сообществ в Латвии.

Достаточно многочисленной в советской Латвии была этническая группа евреев. Так, в 1959 г. их было 36,5 тыс., а доля в населении Латвии составляла 1,7 %. Однако уже к 1989 г. численность этой этнической группы уменьшилась до 23 тыс. (0,9 %), а перепись населения 2011 г. зафиксировала в стране всего 6,4 тыс. евреев (0,3 %). Таким образом, с 1959 по 2011 гг. численность евреев уменьшилась в 5,7 раза, и евреи выпали из основных этнических групп Латвии, хотя в прошлом восточная часть страны (Латгалия) входила в состав Речи Посполитой и, соответственно, была включена в «черту оседлости» еврейского населения в период Российской империи.

Как и в Эстонии, динамика численности титульного этноса республики имеет те же закономерности, что и динамика численности всего населения Латвии. В советский период происходил рост численности латышей, хотя и небольшой. Постсоветский период характеризуется уменьшением численности титульного этноса, в т. ч. и по причине значительного миграционного оттока (особенно в первом десятилетии XXI в.). В последующем ожидается сохранение данной тенденции из-за старения представителей титульного этноса. Данный тренд может быть изменён только в случае радикальных изменений в миграционном обмене Латвии с другими странами.

Как и в Эстонии, динамика доли титульного этноса Латвии зависит от изменения численности русского населения, но чуть более заметную в этом играют и другие этнические группы, традиционно проживающие на её территории (поляки, евреи, белорусы). В конце советского периода доля латышей снизилась до критического уровня (52 %), в то время как доля русских превысила треть населения Латвии (рис. 5).

Первые два постсоветских десятилетия характеризуются быстрым ростом доли латышей на фоне стремительного сокращения удельного веса русских и других этнических групп из-за их значительного миграционного оттока. По оценкам С. Я. Суцего [17], миграционный отток обеспечивал от 50 до 85 % убыли русского населения в разные годы постсоветского периода.

Несмотря на небольшой «сбой» в 2010-е гг., предполагается, что отмеченная тенденция будет характеризовать и прогнозный период до 2061 г. Стремительное старение русского населения может привести к падению доли русских к 2061 г. до 19 %, в то время как удельный вес латышей может превзойти три четверти населения Латвии. Таким образом, доля титульного этноса в Латвии может даже превзойти долю эстонцев в Эстонии. Негативным же последствием такой динамики является значительное сокращение всего населения Латвии, и может оказаться так, что к 2061 г. число жителей в ней лишь на 400 тыс. будет превышать численность населения Эстонии, хотя, например, в 1989 г. этот разрыв составлял 1,1 млн чел.

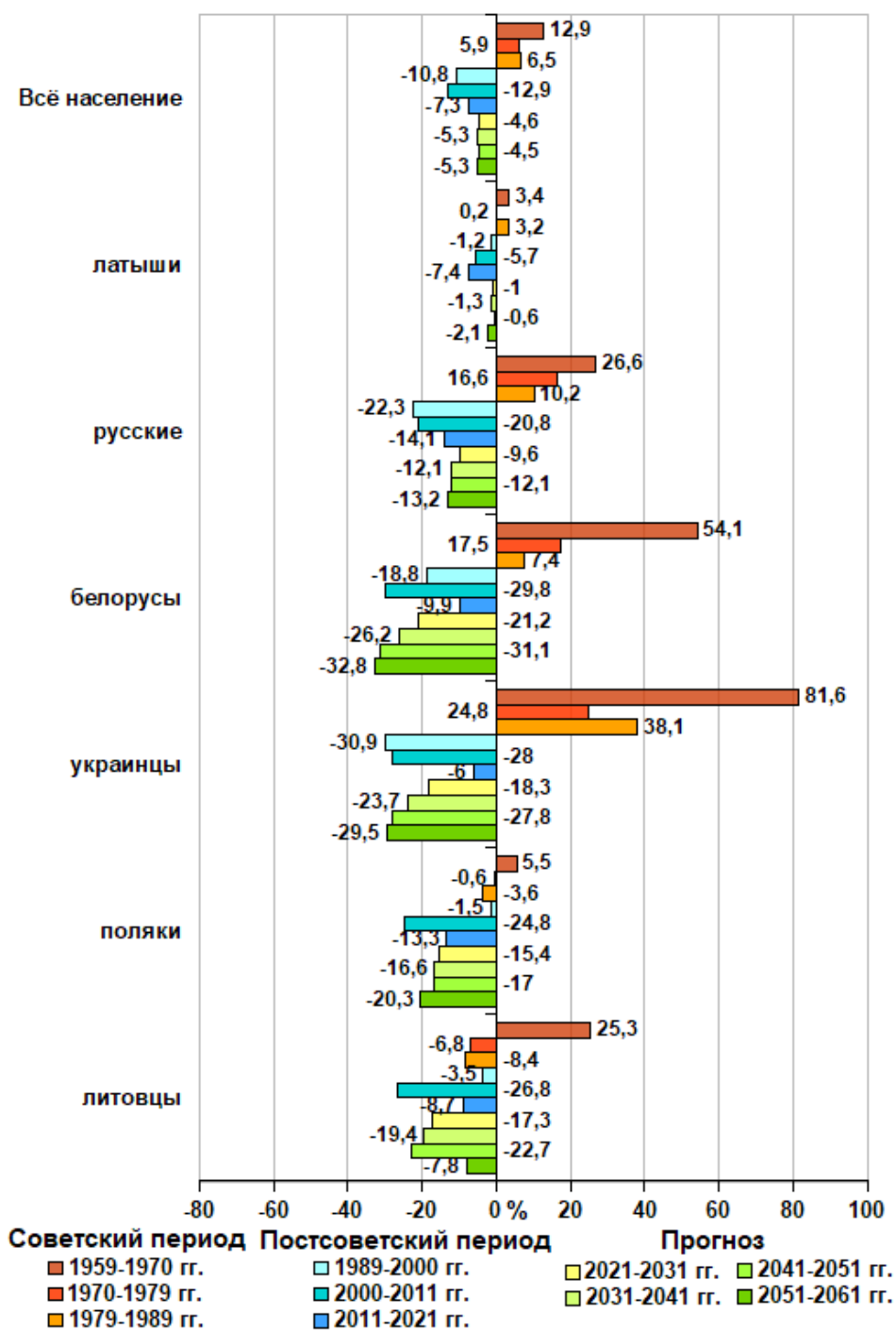
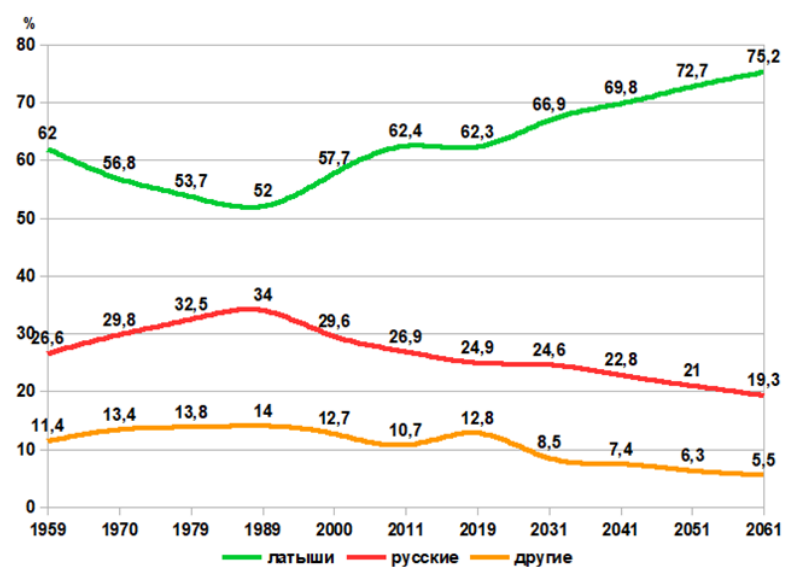

Рис. 4. Изменение численности основных этнических групп Латвии в межпереписные периоды с 1959 по 2019 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г., %

Fig. 4. Change in the number of the main ethnic groups in Latvia in the intercensal periods from 1959 to 2019 and forecast (middle option) up to 2061, %

Рис. 5. Изменение доли основных этнических групп Латвии с 1959 по 2019 гг. и прогноз (средний вариант) по десятилетиям с 2021 по 2061 гг., %

Fig. 5. Change in the share of major ethnic groups in Latvia from 1959 to 2019 and forecast (middle option) for decades from 2021 to 2061, %

Изменение численности основных этнических групп Литвы. Динамика численности представителей наиболее многочисленных этнических сообществ Литвы в межпереписные периоды с 1959 по 2021 гг. и прогноз до 2061 г. (по среднему варианту) представлены в таблице 3.

Таблица 3

Численность и доля представителей основных этнических групп Литвы по итогам переписей населения с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г.

Table 3

Number and share of representatives of the main ethnic groups in Lithuania according to the results of population censuses from 1959 to 2021 and forecast (medium version) up to 2061

Годы	Всё население, чел.	Литовцы		Поляки		Русские		Белорусы		Украинцы		Другие и неизвестные	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	2 711 445	2 150 767	79,3	230 107	8,5	231 014	8,5	30 256	1,1	17 692	0,7	51 609	1,9
1970	3 128 236	2 506 751	80,1	240 203	7,7	267 989	8,6	45 412	1,5	25 099	0,8	42 783	1,4
1979	3 391 490	2 712 233	80,0	247 022	7,3	303 493	8,9	57 584	1,7	31 982	0,9	39 176	1,2
1989	3 674 802	2 924 251	79,6	257 994	7,0	344 455	9,4	63 169	1,7	44 789	1,2	40 144	1,1
2000	3 483 972	2 907 293	83,4	234 989	6,7	219 789	6,3	42 866	1,2	22 488	0,6	56 547	1,6
2011	3 043 429	2 561 314	84,2	200 317	6,6	176 913	5,8	36 227	1,2	16 423	0,5	52 235	1,7
2021	2 810 761	2 378 118	84,6	183 421	6,5	141 122	5,0	28 183	1,0	14 168	0,5	65 749	2,3
2031	2 736 056	2 329 702	85,1	170 236	6,1	122 298	4,7	22 184	0,8	11 159	0,4	80 477	2,9
2041	2 623 999	2 247 857	85,6	154 635	5,7	102 985	4,1	16 500	0,6	8 365	0,3	93 657	3,6
2051	2 530 618	2 163 978	85,4	138 849	5,3	85 963	3,6	11 500	0,5	5 970	0,2	124 358	4,9
2061	2 437 237	2 075 336	85,1	122 860	4,9	70 663	3,1	7 729	0,3	4 105	0,15	156 544	6,4

Вместе с титульным этносом Литвы (литовцы составляли 84,6 % населения страны в 2021 г.) в число анализируемых этнических групп были включены поляки (6,5 %), русские (5 %), белорусы (1 %) и украинцы (0,5 %). Все эти этнические сообщества имеют схожую динамику численности по десятилетним интервалам, начиная с 1959 г., а также в прогнозируемый период до 2061 г. (рис. 6). Хотя имеются и некоторые специфические особенности.

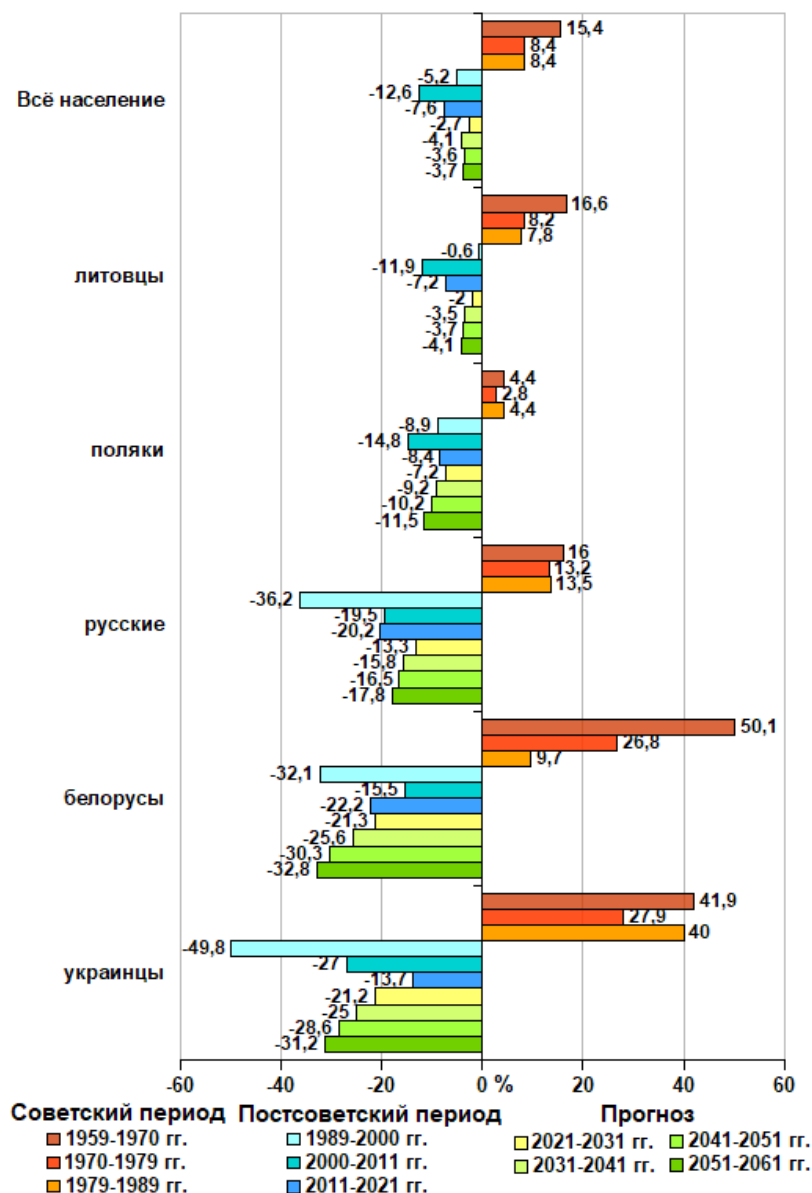

Рис. 6. Изменение численности основных этнических групп Литвы в межпереписные периоды с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) до 2061 г., %

Fig. 6. Change in the number of the main ethnic groups in Lithuania in the intercensal periods from 1959 to 2021 and forecast (middle option) up to 2061, %

Первой особенностью является более быстрый рост в советский период численности белорусов и украинцев по сравнению с русскими. Сразу же нужно отметить, что доля русских в Литве перед распадом СССР была намного ниже, чем в двух других республиках Прибалтики. Во-вторых, в советский период, благодаря высокому естественному приросту, достаточно быстро увеличивалась численность титульного этноса, лишь немного уступающая по темпам роста русскому населению. В-третьих, рост численности в советский период испытывало также и польское население Литвы.

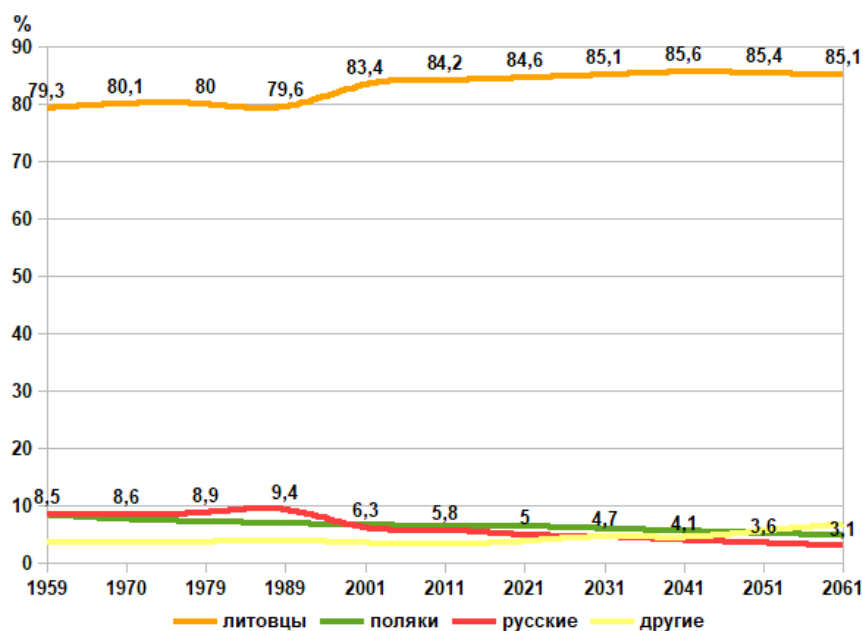
В первое постсоветское десятилетие наиболее интенсивно сокращалась численность всех трёх восточно-славянских народов, т. е. русских, белорусов и украинцев, и в заметно меньшей степени — поляков. Уменьшение же численности литовцев в 1990-е гг. было минимальным, став более значительным в 2000-е гг. В этот же период из-за миграционного оттока резко сократилась численность евреев. В советский период евреев можно было отнести к числу многочисленных этнических групп Литвы. Но уже с 1959 до 1989 гг. их численность уменьшилась с 24,7 до 12,3 тыс. чел. (с 0,9 до 0,3 %), а в первые два постсоветских десятилетия — ещё в четыре раза (до 3 тыс., или 0,1 %).

В прогнозируемый период, т. е. до 2061 г., по темпам уменьшения численности из-за старения населения основные этнические группы Литвы располагаются в следующем порядке. Максимальное падение численности ожидается у белорусов, чуть в меньшей степени — у украинцев, затем следуют этнические группы русских и поляков. Минимальное падение численности, в случае отсутствия миграционного оттока, ожидается у литовцев.

В советский период в Литве была самая высокая доля титульного этноса среди трёх республик Прибалтики. Она немного увеличилась в постсоветский период, причём, как и в других странах Балтии, это произошло пропорционально уменьшению удельного веса русского населения (рис. 7). Главной причиной сокращения русского населения в Литве в постсоветский период стал миграционный отток, в первые два десятилетия XXI в. обеспечивающий, по оценке С. Я. Суцего [17], не менее 85 % общей убыли численности этой этнической группы.

Но в последующем произойдёт замедление роста доли литовцев, т. к. несмотря на продолжающееся падение доли русских, ожидается небольшое увеличение удельного веса других этнических групп Литвы. В целом же стабилизация доли титульного этноса сопровождается значительным сокращением численности всего населения Литвы. Уже в 2021 г. в Литве проживало на четверть меньше жителей, чем в 1989 г. К 2061 г. величина падения численности населения государства может достигнуть трети по сравнению с итогами последней советской переписи.

Выводы. В постсоветский период чётко обозначился тренд на сокращение численности населения всех трёх стран Балтии, который сохранится и в ближайшие десятилетия. Даже в случае прекращения миграционного оттока из стран Балтии численность населения Латвии к 2061 г. может сократиться в 1,7 раза (по сравнению с 1989 г.), в Литве — в 1,5 раза, в Эстонии — в 1,34 раза. Суммарная численность населения стран Балтии только за счёт фактора естественной убыли может уменьшиться по сравнению с 1989 г. примерно в полтора раза (с 7,9 до 5,2 млн чел.).

Рис. 7. Изменение доли основных этнических групп Литвы с 1959 по 2021 гг. и прогноз (средний вариант) по десятилетиям с 2021 по 2061 гг., %

Fig. 7. Change in the share of major ethnic groups in Lithuania from 1959 to 2021 and forecast (middle option) for decades from 2021 to 2061, %

Среди этнических сообществ всех трёх стран Балтии по динамике численности в советский и постсоветский периоды чётко выделяется группа, включающая русских, украинцев и белорусов. Эта группа характеризуется следующими чертами демографической динамики: 1) быстрый рост численности за счёт миграционного притока в советский период, особенно с 1959 по 1970 гг., с последующим замедлением темпов прироста; 2) резкое уменьшение численности в постсоветский период, особенно в 1990-е гг. из-за миграционного оттока, с последующим замедлением темпов убыли; 3) постепенное нарастание убыли из-за старения этнических групп в прогнозный период с 2021 по 2061 гг.

В Латвии и Литве представлена достаточно многочисленная этническая группа поляков. Их численность мало менялась в советский период, но в постсоветский период началось их уменьшение, и по причине постепенного старения этой этнической группы ожидается дальнейшее сокращение численности поляков в прогнозный период.

Особый тип динамики численности характеризует евреев, которых в советский период можно было отнести к числу наиболее многочисленных этнических групп в республиках Прибалтики (особенно в Латвии и Литве, территория которых частично или полностью входила в «черту оседлости» в досоветский период). Их миграционный отток начался ещё в позднесоветское время, а в постсоветский период они покинули категорию многочисленных этнических групп стран Балтии.

В динамике численности титульных этносов стран Балтии также имеются общие черты, а именно, небольшой рост в советский период, сокращение в постсовет-

ский период (одновременно по причине естественной убыли и миграционного оттока), а также уменьшение по причине старения в прогнозный период. Тем не менее, доля титульных этносов в населении стран Балтии будет продолжать расти, хотя и не высокими темпами. Исключение составляет Латвия, где ожидается быстрое увеличение доли титульного этноса, но негативной чертой этого сценария демографического развития будет быстрое сокращение всего населения Латвии.

Литература

1. Волков А. Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. № 7. С. 12–26. № 8. С. 8–24.
2. Житин Д. В., Иванова А. А. Демографическое развитие стран Балтии. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2017. 112 с.
3. Кабузан В. М. Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.). М., 2009. 152 с.
4. Казьмина О. Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. Вып. 21. М.: Наука, 1991. С. 79–99.
5. Казьмина О. Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX веке // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. С. 187–216.
6. Кузнецова Т. Ю. Тенденции и факторы демографического развития в Балтийском регионе: региональный анализ // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 50–57.
7. Кузнецова Т. Ю. Территориальная дифференциация демографического развития в регионах Балтийского моря // Региональные исследования. 2008. № 3 (18). С. 58–62.
8. Манаков А. Г., Суворков П. Э., Ермолин И. В. Оценка воспроизводственного потенциала этнических групп в странах Балтии // Современная Европа. 2021. № 7. С. 27–38. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720212738>.
9. Манаков А., Суворков П., Станайтис С. Имитационное моделирование миграций и прогноз численности населения в странах Балтии до 2096 года // Geografija ir edukacija: mokslo almanachas (5) / Lietuvos edukologijos universitetas, Geografijos edukacinių tyrimų centras; [sudarytojai Regina Venckienė, Zigmas Kairaitis]. Vilnius: Lietuvos edukologijos universiteto leidykla, 2017. С. 19–39.
10. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии в постсоветский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2017. № 11. 2017. С. 86–102.
11. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Изменение национального состава населения Эстонии и Латвии в советский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2017. № 10. С. 44–60.
12. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы // Балтийский регион. 2014. № 2 (20). С. 62–80. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-2-4>.
13. Орлов А. Ю. Геодемографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // География и природные ресурсы. 2011. № 1. С. 129–136.
14. Сороко Е. Л. Моделирования третьего демографического перехода // Материалы XIX Апрельской конференции. Сессия Р-11. Демографические процессы и развитие. 2018. URL: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (дата обращения: 26.10.2021).
15. Сороко Е. Л. Показатели для описания этнодемографических процессов // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Под ред. Е. Г. Ясина. Книга 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 328–338.
16. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Том 1. № 4. С. 96–123.
17. Суцый С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>.
18. Хрущёв С. А. Этнические аспекты демографических процессов в странах Балтийского региона // Балтийский регион. 2010. № 4. С. 91–102.
19. Berzins A., Zvidrins P. Depopulation in the Baltic States // Lithuanian Journal of Statistics. 2011. Vol. 50. No. 1. P. 39–48. <https://doi.org/10.15388/LJS.2011.13931>.

20. *Bongaarts J.* Long-Range Trends in Adult Mortality: Models and Projection Methods // *Demography*. 2005. No. 42 (1). P. 23–49.
21. *Booth H.* Demographic Forecasting: 1980 to 2005 // *Int. J. of Forecasting*. 2006. No. 3 (18). P. 547–581.
22. *Doane A. W.* Dominant Group Ethnic Identity in the United States: The Role of «Hidden» Ethnicity in Intergroup Relations // *The Sociological Quarterly*. 1997. No. 38(3). P. 375–397. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1997.tb00483.x>.
23. *Ediev D. M.* An approach to improve the consistency of mortality projections obtained by the Lee-Carter method // *Eurostat methodologies and working papers. Work session on demographic projections*. Bucharest, 10–12 October 2007. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. P. 101–115.
24. *Ediev D. M.* Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario // *Working Paper 3*. Vienna Institute of Demography, Austria. 2008. No. 3. 50 p. URL: https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/Working_Papers/WP2008_03.pdf.
25. *Jasilionis D., Stankūnienė V., Maslauskaitė A., Stumbrys D.* Lietuvos demografinių procesų diferenciacija. Vilnius, 2015. 200 p.
26. *Mägi K., van Ham M., Leetmaa K., Tammaru T.* The neighbourhood context and changes in self-reported ethnic identity // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. No 46(1). P. 277–296. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1547634>.
27. *Michalski T.* The main demographic and health problems of the former Soviet part of Baltic Europe. J. Wendt (ed.), *Baltic Europe on the Eve of Third Millennium*, Gdańsk, 2001. P. 113–119.
28. *Michalski T.* Changes in the Demographic and Health Situation Among Post-Communist Members of the European Union. Pelplin: Bernardinum, 2005. 95 p.
29. *Orlov A. Y.* The Technique of Ethnogeodemographic Research // *Geography and Natural Resources*. 2009. Vol. 30. No. 1. P. 73–78. <https://doi.org/10.1016/j.gnr.2009.03.014>.
30. *Platt L.* Is there assimilation in minority groups' national, ethnic and religious identity? // *Ethnic and Racial Studies*. 2014. No 37(1). P. 46–70. <https://doi.org/10.1080/01419870.2013.808756>.
31. *Waters C. M.* Immigration, intermarriage, and the challenges of measuring racial/ethnic identities // *American Journal of Public Health*. 2000. No. 90 (11). P. 1735–1737. <https://doi.org/10.2105/AJPH.90.11.1735>.
32. *Wilson T.* A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia // *Environment and Planning*. 2009. No. 41 (1). P. 230–249. <https://doi.org/10.1068/a402>.
33. *Wilson T., Barnes T.* Continuing Challenges in Attempting to Measure the Size, and Changing Size, of Australia's Indigenous Population // *People and Place*. 2007. Vol. 15. No. 3. P. 12–21. <https://doi.org/10.1080/00049182.2014.986786>.
34. *Wilson T.* The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61 // *Population Studies*. 2016. No. 70 (3). P. 311–326. <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>.

References

1. Volkov A. G. (1989), Ethnically mixed families in the USSR: dynamics and composition, *Vestnik statistiki*, no. 7, pp. 12–26, no. 8, pp. 8–24. (In Russ.).
2. Zhitin D. V., Ivanova A. A. (2017), *Demographic development of the Baltic countries*, Moscow, Association of book publishers “Russian Book”, 112 p. (In Russ.).
3. Kabuzan V. M. (2009), Formation of the multinational population of the Baltic states (Estonia, Latvia, Lithuania, the Kaliningrad region of Russia) in the 19th–20th centuries (1795–2000), Moscow, 152 p. (In Russ.).
4. Kazmina O. E. (1991), Dynamics of the number of Estonian national groups in the 20th century, *Rasy` i narody`* [Races and peoples], Iss. 21, pp. 79–99. (In Russ.).
5. Kazmina O. E. (1991), Dynamics of the ethnic structure of the population of Latvia in the XX century, *National processes in the USSR*, pp. 187–216. (In Russ.).
6. Kuznetsova T. Yu. (2013), Trends and factors of demographic development in the Baltic region: regional analysis, *Regional`ny`e issledovaniya* [Regional studies], no. 3 (41), pp. 50–57. (In Russ.).
7. Kuznetsova T. Yu. (2008), Territorial differentiation of demographic development in the regions of the Baltic Sea, *Regional`ny`e issledovaniya* [Regional studies], no. 3 (18), pp. 58–62. (In Russ.).
8. Manakov A. G., Suvorkov P. E., Ermolin I. V. (2021), Evaluation of the reproductive potential of ethnic groups in the Baltic countries, *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 7. P. 27–38. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720212738>.

9. Manakov A., Suvorkov P., Stanaitis S. (2017), Migration simulation and population forecast in the Baltic States up to 2096, *Geografija ir edukacija: mokslo almanachas (5) / Lietuvos edukologijos universitetas, Geografijos edukacinių tyrimų centras* [Geography and education: scientific almanac (5) / Lithuanian University of Education, Geography Educational Research Center; [compilers Regina Venckienė, Zigmas Kairaitis], Vilnius, pp. 19–39. (In Russ.).
10. Manakov A. G., Chuchenkova O. A. (2017), Dynamics of the ethnic composition of the population of Estonia and Latvia in the post-Soviet period, *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, no. 11, pp. 86–102. (In Russ.).
11. Manakov A. G., Chuchenkova O. A. (2017), Changes in the national composition of the population of Estonia and Latvia during the Soviet period, *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, no. 10, pp. 44–60. (In Russ.).
12. Mkrtychyan N. V., Karachurina L. B. (2014), Centers and peripheries in the Baltic countries and regions of the North-West of Russia: population dynamics in the 2000s, *Baltic region*, no. 2 (20), pp. 62–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-2-4>.
13. Orlov A. Yu. (2011), Geodemographic studies of ethnoassimilation processes (on the example of the population of the Volga Federal District), *Geography and Natural Resources*, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.).
14. Soroko E. L. (2018), Modeling of the third demographic transition, *Materials of the XLX April conference. Session P-II. Demographic processes and development*. (In Russ.). URL: <https://conf.hse.ru/2018/program/> (date of access: 20.05.2022).
15. Soroko E. L. (2016), Indicators for the description of ethno-demographic processes, *XVI April international scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books*, book 3, ed. E. G. Yasin, Moscow, High School of Economics Publ., pp. 328–338. (In Russ.).
16. Soroko E. L. (2014), Ethnically mixed married couples in the Russian Federation, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 4, pp. 96–123. (In Russ.).
17. Sushhij S. Ya. (2020), Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet period, *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 7, no. 2, pp. 6–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11137>.
18. Khrushchev S. A. (2010), Ethnic aspects of demographic processes in the countries of the Baltic region, *Baltic region*, no. 4, pp. 91–102. (In Russ.).
19. Berzins A., Zvidrins P. (2011), Depopulation in the Baltic States, *Lithuanian Journal of Statistics*, vol. 50, no. 1, pp. 39–48. <https://doi.org/10.15388/LJS.2011.13931>.
20. Bongaarts J. (2005), Long-Range Trends in Adult Mortality: Models and Projection Methods, *Demography*, no. 42 (1), pp. 23–49.
21. Booth H. (2006), Demographic Forecasting: 1980 to 2005, *Int. J. of Forecasting*, no. 3 (18), pp. 547–581.
22. Doane A. W. (1997), Dominant Group Ethnic Identity in the United States: The Role of "Hidden" Ethnicity in Intergroup Relations, *The Sociological Quarterly*, no. 38(3), pp. 375–397. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1997.tb00483.x>.
23. Ediev D. M. (2007), An approach to improve the consistency of mortality projections obtained by the Lee-Carter method, *Eurostat methodologies and working papers. Work session on demographic projections*, Bucharest, 10–12 October 2007, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, pp. 101–115.
24. Ediev D. M. (2008), Extrapolative projections of mortality: towards a more consistent method, part I: the central scenario, *Working Paper 3. Vienna Institute of Demography, Austria*, no. 3, 50 p. URL: https://www.oew.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/Working_Papers/WP2008_03.pdf.
25. Jasilionis D., Stankūnienė V., Maslauskaitė A., Stumbrys D. (2015), *Lietuvos demografinių procesų diferenciacija* [Differentiation of demographic processes in Lithuania], Vilnius, 200 p. (In Lithuanian).
26. Mägi K., van Ham M., Leetmaa K., Tammaru T. (2020), The neighbourhood context and changes in self-reported ethnic identity, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, no 46(1), pp. 277–296. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1547634>.
27. Michalski T. (2001), The main demographic and health problems of the former Soviet part of Baltic Europe. J. Wendt (ed.), *Baltic Europe on the Eve of Third Millenium*, Gdańsk, pp. 113–119.
28. Michalski T. (2005), *Changes in the Demographic and Health Situation Among Post-Communist Members of the European Union*, Pelplin, Bernardinum, 95 p.
29. Orlov A. Y. (2009), The Technique of Ethnogeodemographic Research, *Geography and Natural Resources*, vol. 30, no. 1, pp. 73–78. <https://doi.org/10.1016/j.gnr.2009.03.014>.
30. Platt L. (2014), Is there assimilation in minority groups' national, ethnic and religious identity? *Ethnic and Racial Studies*, no 37(1), pp. 46–70. <https://doi.org/10.1080/01419870.2013.808756>.

31. Waters C. M. (2000), Immigration, intermarriage, and the challenges of measuring racial/ethnic identities, *American Journal of Public Health*, no. 90 (11), pp. 1735–1737. <https://doi.org/10.2105/AJPH.90.11.1735>.
32. Wilson T. (2009), A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia, *Environment and Planning*, no. 41 (1), pp. 230–249. <https://doi.org/10.1068/a402>.
33. Wilson T., Barnes T. (2007), Continuing Challenges in Attempting to Measure the Size, and Changing Size, of Australia's Indigenous Population, *People and Place*, vol. 15, no. 3, pp. 12–21. <https://doi.org/10.1080/00049182.2014.986786>.
34. Wilson T. (2016), The future of Australia's Indigenous Population, 2011–61, *Population Studies*, no. 70 (3), pp. 311–326. <https://doi.org/10.1080/00324728.2016.1224372>.

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Соколов Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: 0000-0003-4676-9600

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Aleksandr Sokolov, Senior Lecturer, Department of Ecology, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.

E-mail: alsokol@tut.by

ORCID: 0000-0003-4676-9600

Поступила в редакцию 04.07.2022 г.

Поступила после доработки 14.08.2022 г.

Статья принята к публикации 09.09.2022 г.

Received 04.07.2022.

Received in revised form 14.08.2022.

Accepted 09.09.2022.